

и армянские феодальные княжества. Византийские историки рассказывают о частых посещениях Константинополя армянскими и грузинскими феодалами и о частых поездках византийских дипломатических агентов в Закавказье. Относительно этих стран Константин мог располагать достаточным количеством данных официального характера. Наличием такого материала объясняется ряд важных и ценных сведений, сообщаемых автором о печенегах, венграх, южных славянах, о постройке крепости Саркел и т. д.

В целом, однако, нельзя сказать, что задача, поставленная автором, была решена в его книге успешно, с достаточной полнотой и обстоятельностью.

А. Рамбо полагал, что главы книги писались в том порядке, в каком они дошли до нашего времени, а именно, что первые 29 глав написаны в 949 г.; затем работа была прервана на середине главы, касающейся Далмации; она не возобновлялась в течение двух лет, весь же труд был закончен только в 953 г.¹ Анализ текста, однако, показал, что глава 26 была составлена позднее 27; главы 29, 31—36 представляют последовательный текст, а глава 30 — позднейшее добавление. Часть работы, содержащая сведения об арабах (главы 14—25), также не составлена последовательно и по единому плану. Она содержит повторения; имеются два различных, независимых друг от друга, сообщения о Моавии.²

Далее установлено, что труд Константина не является законченным произведением. Доказательством этого может служить отсутствие логической последовательности в изложении. Работа Константина должна была повествовать о чужеземных народах и о внутренней администрации Византии. В свою очередь, материал о чужеземных народах должен был состоять из историко-географического описания этих народов и изложения принципов византийской внешней политики. В действительности же расположение разделов и глав книги не соответствует такому замыслу и местами перепутано. Так, глава 9 не может входить в первый раздел; глава 53 должна была бы помещаться вместе с главой 30 (о Далматийской феме).

Во введении Константин ставит своей задачей рассказать, что в разное время происходило между римлянами и различными народами (*τὰ ἐν τῷ καιρῷ μεταξὺ Ῥωμαίων καὶ διαφόρων ἔθνων συμβεβηκότων*); на деле автор ограничивается лишь описанием переговоров между Юстинианом II и халифом о переселении киприян (*περὶ τῶν Κυπρίων μεταναστάσεως*).³ Глава 42 носит название „Землеописание от Фессалоники до реки Дуная и города Белграда“; между тем, о географии Балканского полуострова в данной главе ничего не сказано.⁴

Доказательством незаконченности трактата является и то, что в своем описании народов Константин удивительным образом проходит мимо некоторых из них.⁵

Мы могли бы ожидать у него исторического и географического описания Болгарии и Хазарии, которые являлись непосредственными соседями Византийской империи. Однако относительно хазар в трактате говорится только вскользь в связи с характеристикой печенегов, венгров,

¹ A. Rambaud. L'Empire Grec au dixième siècle, Paris, 1870, p. 165.

² J. B. Bury. The Treatise De administrando imperio. „Byzantinische Zeitschrift“, XV, 3—4, 1916, p. 531.

³ De adm. imp., p. 66.

⁴ Там же, стр. 177.

⁵ Ср. J. B. Bury. Ук. соч., стр. 531.